

83.3(2=411.2)6-8

P 82

КР III 1574 938

19

РУБЦОВСКИЙ СБОРНИК

Материалы научных конференций

ВЫПУСК 3

Череповец
2025

Разные истоки питали творчество поэтов: у Бродского – англо-американская традиция и русская классика, у Рубцова – фольклорная и классическая традиции. Хотя авторы двигались в разных направлениях, поразительны многие их географические и хронологические совпадения, особенно поэтично-философского плана. Их глубина поэтического осмысления действительности, сила внутреннего голоса, мысли о проблемах насущного раздаются в отечественной культуре до сих пор.

Примечания

¹ Красников Г. На другом краю света. Бытие и небытие Иосифа Бродского // Юность. Литературно-художественный журнал. 2018. № 3. URL: <https://unost.org/authors/gennadij-krasnikov/na-drugom-krayu-sveta-bytie-i-nebytie-iosifa-brodskogo/> (дата обращения – 14.07.2023).

² Бараков В. Н. Отчизна и воля. Книга о поэзии Николая Рубцова. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/otc/hiz/nai/vol/ya/index.htm> (дата обращения – 14.07.2023).

³ Там же.

⁴ Цитир. по: Бараков В. Н. Отчизна и воля. Книга о поэзии Николая Рубцова. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/otc/hiz/nai/vol/ya/index.htm> (дата обращения – 14.07.2023).

⁵ Бродский И. А. Стихотворения и поэмы. Основное собрание // URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt (дата обращения – 2.02.2016).

⁶ Коняев Н. М. Николай Рубцов. Москва: Молодая Гвардия, 2001. 364 с. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rub/tsov/> (дата обращения – 2.02.2016).

⁷ Бараков В. Н. Отчизна и воля. Книга о поэзии Николая Рубцова. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/otc/hiz/nai/vol/ya/index.htm> (дата обращения – 14.07.2023).

⁸ Там же.

<https://elibrary.ru/kqacuc>

Л. Н. Вересов
г. Череповец, Россия

Архивные смальты поэтической мозаики Николая Рубцова

Аннотация. Используя архивные источники, автор рассматривает историю создания известного стихотворения Н. М. Рубцова «В минуты музыки».

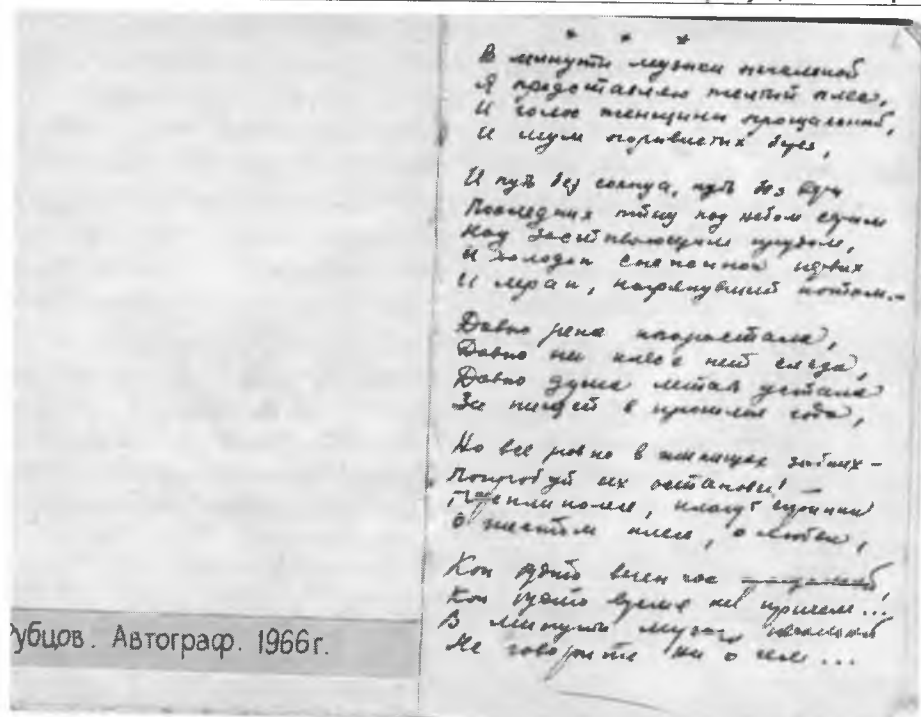
Ключевые слова. Н. М. Рубцов, записная книжка поэта, стихотворение «В минуты музыки», история текста

Давно хотелось написать серию статей с общим названием, вынесенным в заголовки данного материала. Неизвестные большинству читателей творчества Рубцова строки поэта буквально разбросаны по архивам. Беловые и черновые рукописи стихов, исправленные поэтом машинописные листы, иногда дополненные его приписками. Нередко находят несколько версий известных строк Рубцова, меняющих тональность и существо известных и любимых стихотворений поэта. К известным версиям стихов добавляются четверостишия, затерявшиеся в черновиках. Иногда целые оригинальные стихотворения можно отыскать среди повторов и проб

в черновиках поэта. Надо ли знать об этом широким массам читателей? Кто-то скажет, что ни к чему, а кто-то искренне порадуется возможности заглянуть в творческую лабораторию гения. При всём том никому уже не придёт более в голову говорить только о вдохновенном труде поэта, видя сколько пустой словесной породы приходилось ему отбрасывать при создании своих шедевров. Сколько труда души потребовало от него одно – найти верное слово, выразительную рифму. Не секрет, что Рубцов неоднократно использует полюбившийся ему образ или удачную строчку в разных стихотворениях. Но происходит это не от недостатка воображения, а от сверхзадачи его стихов, в которых он намеренно использует только духовные, понятные народу, простые слова, выражения и образы. Относится последнее утверждение, конечно же, только к зрелым стихам Н. М. Рубцова, примерно с 1964 года. Большинство приводимых далее примеров никогда не публиковалось и не учитывалось в исследовательских книгах о поэте Рубцове, они пока неизвестны читателям. Что ж – тем интереснее будет желающим познакомиться с ними. В первой статье серии речь пойдёт о стихотворении, известном сейчас под названием «В минуты музыки».

Стихотворение «В минуты музыки». Путь к совершенству

Это стихотворение – безусловный шедевр лирики поэта Н. М. Рубцова, оно написано летом 1966 года во время его пребывания на Алтае. Это следует из датировок произведения, но там не публиковалось. Приоритет первой публикации могут поделить гениальный сборник стихов «Звезда полей» (1967) и газета «Вологодский комсомолец» от 2 апреля 1967 года. Стихотворение также публикуется Рубцовым в сборнике «Душа хранит» (1969) и включается им в сборник «Зелёные цветы» (1971). Название стихотворения также не сразу устоялось. Рубцовские автографы его подписаны как «В минуты музыки печальной», «О жёлтом плёсе, о любви», «Не говорите ни о чём». Гениальный поэт, работая над этим произведением, предстаёт перед нами и как великий труженик поэзии. Анализ процесса написания стихотворения «В минуты музыки» оказался возможным благодаря записным книжкам поэта Рубцова, сохранённым В. В. Коротаевым. Думается, пора забывать старые легенды о том, что Рубцов писал всё в голове, без черновиков, просто перебирая варианты в уме. Любой, сочиняющий стихи, скажет вам, что важен не только звуковой ряд и воспроизведение стихотворения на слух, но важно и увидеть написанное, оценить ритм, рифмы, общую компоновку строф стиха, а сделать это без записей практически невозможно. Пример из практики того же Николая Рубцова, когда редактор Лиханова поправила в стихотворении «Зелёные цветы» его неловкую строку – «и даже здесь мне что-то не хватает» на печатающуюся сейчас – «и даже здесь чего то не хватает». Стихотворение превратилось в непререкаемое по форме и содержанию. Докажем эти положения на примере стихотворения «В минуты музыки», вернее, на примере черновых записей, которые сохранились в трёх блокнотах Николая Рубцова, содержащих рабочие варианты строф и строчек данного стихотворения. Странно, но до сих пор считалось, что стихотворение не имеет вариантов и ранних версий...

Записная книжка Н. М. Рубцова. Вариант стихотворения
«В минуты музыки...». ВГМЗ. Учетная запись № 3718357

Вначале Николай Рубцов «нащупывает» тему стихотворения. Она его вроде бы удовлетворяет, и он почти набело записывает первый вариант стихотворения, публикуемый нами впервые:

В минуты музыки печальной
Я представляю жёлтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум прерывистый берёз.

Я вижу птиц под небом серым,
Воспринимающих с трудом
Свой путь без солнца, путь без веры
Над застывающим прудом.

Молчи, скрипач! Пора настала
Забуть о прошлом навсегда,
Душа и так летать устала
За пищей в прошлые года.
Но плачут, плачут, плачут струны,
И снова видится, как сон,
Что я взволнованный и юный,
Что я отчаянно влюблён¹.

Но, видимо, поэт не удовлетворён, и сколько же ещё вариантов пробует он для улучшения этого стихотворения, как велика его целеустремлённость, когда чувствуется, что должно получиться нечто стоящее (варианты строф публикуются впервые):

Молчите, скрипки! Пусть не стало
Того, что помнится всегда
Душа и так летать устала
За пищей в прошлые года.

Молчите скрипки!
Не надо музыки, (тогда?)
Душа и так летать устала
За пищей в прошлые года.

Пусть с этой строфой не получается, но Н. М. Рубцов не жалеет времени, бумаги и гонит своё воображение по тернистым дорогам рифм и образов:

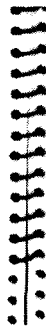
Но длится, длится час прощальный
И наша встреча ни при чём.
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чём.

В следующем четверостишии меняется только одно слово во второй строчке – «Но наша воля ни при чём», или в следующем пробуете уже другой образ, но продолжения не последовало:

В минуты музыки печальной
Последний вижу пароход...

Рубцов недоволен, особенно долго и мучительно он экспериментирует, переставляет строчки в одной строфе, передвигает строфы для большей художественной выразительности, но цель якобы ускользает, и ускользает гармония.

В минуты музыки печальной
Я преодолеваю тесный тесел,
И голые песчаные провалы,
И шум паровых берег.
Я вижу пшеницу над небом серым,
Воскресшие машины в пурпуре
Свой путь без солнца, путь без ветра
Над безымянными провалами...
Молчите, скрипки! Пусть не стало
Того, что помнится навсегда,
Душа и так летать устала
За пищей в прошлые года.

Но молчите, скрипки, пусть не стало
Того, что помнится навсегда,
Душа и так летать устала
За пищей в прошлые года.
И вижу пшеницу над небом серым,
Воскресшие машины в пурпуре
Свой путь без солнца, путь без ветра
Над безымянными провалами...
Молчите, скрипки! Пусть не стало
Того, что помнится навсегда,
Душа и так летать устала
За пищей в прошлые года.

Он понимает это и как рыцарь с открытым забралом штурмует неподатливую крепость лирической строфы и всего стихотворения:

И вижу я под небом серым
Птиц, продолжающих с трудом
Свой путь без солнца, путь без веры
Над застывающим прудом.

И нас одних под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры,
Летающих мимо журавлей.

Вот поэт определился с основными мыслями и строчками строфы. Но вдохновение твердит: пробуй ещё! Далее приводятся шесть вариантов вроде бы уже готовой строфы. Это труд настоящего поэта...

И путь без солнца, путь без веры
Летающих мимо журавлей,
И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей...

И путь без солнца, путь без веры
Гонимых стужей журавлей –
Последних птиц под небом серым
Среди погаснувших полей.

И тишину под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры
Гонимых стужей журавлей.

И путь без солнца, путь без веры
Гонимых ветром журавлей,
И путь людей под небом серым
Среди погаснувших полей...

И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца путь без веры
Гонимых снегом журавлей.

И путь без солнца, путь без веры
Гонимых ветром журавлей,
И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей!

Приведены ещё не все варианты данной строфы стихотворения. Казалось, найдена скрепляющая строфу строка, но и она меняет место, ставится то в начале, то в конце строфы, вдруг появляется неожиданное продолжение и опять всё сначала. А в промежутке между поисками вдруг приходит яркое озарение:

Давно душа блуждать устала
В былой любви, в былом хмелю,
Давно понять пора настала,
Что слишком призраки люблю.

И здесь ещё одна строчка:

Но всё равно в жилищах зыбких...

Она явно требует развития, и оно появится в блокноте, но пока на другой странице черновика Н. М. Рубцова читаем уже окончание будущего стихотворения «В минуты музыки»:

И всё равно под небом низким
Я вижу явственно, до слёз
И жёлтый плёс, и голос близкий
И шум порывистых берёз.

Велико было желание составить из не вошедших строк особый вариант произведения Рубцова. Но сам поэт ушёл из этого сумбура и достиг-таки желаемого равновесия в одном из лучших своих стихотворений. Поэтому оставим эти его поэтические поиски и черновые варианты как пример его редкого трудолюбия. В связи с этим появляется какая-то уверенность, что Рубцов работал вот так же тщательно не только над этим своим шедевром, но и над другими стихами. Просто их черновики были поэтом уничтожены или, к несчастью, не сохранились из-за отсутствия жилья или места, где их можно хранить. Получается, что в голове Н. М. Рубцов просто шлифовал свои не устоявшиеся строчки, искал те единственные слова среди породы пустых сравнений и эпитетов. Николай Рубцов иногда оставлял ранние версии в их машинописном или рукописном исполнении в своём архиве, дорабатывая их и превращая в более выразительные. Он хранил их, не имея иногда возможности перепечатывать свои стихи. Вячеслав Белков говорил, что у Рубцова почти нет отличия чернового автографа от белого. Но, возможно, черновики поэт Рубцов совсем не хранил, не дорожил ими, считал отработанным материалом и выбрасывал. Сохранились воспоминания, в которых фигурируют целые чемоданы рукописей Рубцова, потом куда-то исчезнувшие. Это не касается дорогих для него памятных газетных вырезок, документов, записок друзей и приятелей, писем из издательств и журналов, договоров на издание произведений, других бумаг, коих немало собралось в последней квартире поэта на улице Яшина.

И вот перед вами почти законченная первоначальная версия стихотворения пока без даты и без названия:

В минуты музыки печальной
Я представляю жёлтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берёз,

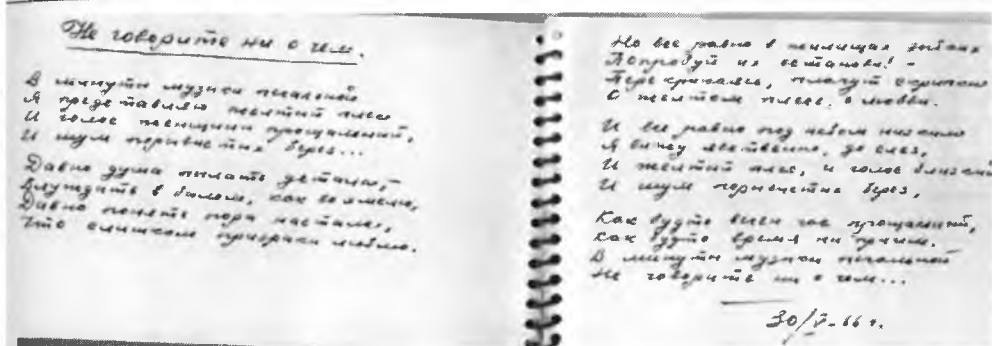
И путь без солнца, путь без веры
Последних птиц под небом серым
Над застывающим прудом,
И холодок снежинок первых
И мрак, нагрывший потом...

Давно река позарастала,
Давно от плёса нет следа,
Давно душа летать устала
За пищей в прошлые года,

Но всё равно в жилищах зыбких –
Попробуй их останови!-
Перекликаясь, плачут скрипки
О жёлтом плёсе, о любви,

Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чём...
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чём...²

В этом блокноте стихотворение «В минуты музыки» записано только в таком варианте. В данном, конкретном случае Рубцов использует старый блокнот, по-видимому, времен учёбы в Кировском горно-химическом техникуме. Такой вывод можно сделать, сравнив почерк, которым записано это стихотворение и стихотворения «Караваны» и «А чай припахивал смолою...». Их красивый юношеский почерк написания и тематика явно отличаются от позднего рубцовского почерка с его характерными особенностями. В этом блокноте просто подвернулось пустое место, и поэт записал данный первоначальный вариант. Но он оказался явно промежуточным на пути к совершенству, хотя первую и две последние строфы Николай Рубцов оставит в окончательном варианте произведения.

Записная книжка Н. М. Рубцова. Вариант стихотворения
«В минуты музыки...» от 30/V-66 г. ВГМЗ. Учетная запись № 3718361

Следующий полный вариант стихотворения уже имеет дату написания 30.05.66 и заголовок, отличающийся от общепринятого сейчас: «Не говорите ни о чём...»:

В минуты музыки печальной
Я представляю жёлтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берёз...

Давно душа пылать устала, –
Блуждать в былом, как во хмелю,
Давно понять пора настала,
Что слишком призраки люблю.

Но всё равно в жилищах зыбких –
Попробуй их останови! –
Перекликаясь, плачут скрипки
О жёлтом плёсе, о любви,

И всё равно под небом низким
Я вижу явственно, до слёз
И жёлтый плёс, и голос близкий
И шум порывистых берёз,

Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чём.
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чём...³

Но и в этом варианте, содержащем только пять строф, есть разночтения с окончательным вариантом из шести строф. Они касаются второй строфы. Вариант записан Николаем Рубцовым без исправлений и по сути является беловым, хотя также промежуточным. В таком виде он просуществовал только сутки, ибо уже 31 мая

1966 года Рубцов пишет ещё один беловой полный текст стихотворения, назвав его «В минуты музыки печальной». В этом, почти окончательном варианте поэт снова вернулся к строке над которой так много работал, сделав её второй и внёс окончательную корректировку в третью строфу, которая приобрела классический вид и сейчас так и печатается повсеместно. Итак, вариант окончательный датируется автором 31.05.66 . Вот он:

В минуты музыки печальной

В минуты музыки печальной
Я представляю жёлтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берёз.

И путь без солнца, путь без веры
Гонимых ветром журавлей
И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей!

Давно душа блуждать устала, -
В былой любви, в былом хмелю,
Давно понять пора настала,
Что слишком призраки люблю.

Но всё равно в жилищах зыбких –
Попробуй их останови! –
Переключаясь, плачут скрипки
О жёлтом плёсе, о любви,

Вариант стихотворения Н. М. Рубцова «В минуты музыки...» от 31/V-66 г.
 ВГМЗ. Учетная запись № 3718361

И всё равно под небом низким
 Я вижу явственно, до слёз
 И жёлтый плес, и голос близкий
 И шум порывистых берёз,

Как будто вечен час прощальный,
 Как будто время ни при чём.
 В минуты музыки печальной
 Не говорите ни о чём...⁴

Стихотворение получилось, всё встало на свои места. Но вот второе четверостишие всё равно не даёт покоя поэту. И он его ещё раз совершенствует, переставляя строчки в строфе. И вот в этом совершенном варианте оно печатается в «Звезде полей». Слова «гонимых ветром» всё же заменяются на «гонимых снегом»⁵.

Итак, в данной работе мы вспомнили ранние и дорабатываемые поэтом версии стихотворения «В минуты музыки». Приведены все промежуточные, записанные поэтом варианты стихотворения, бывшие итогом его стихотворного труда лишь короткое время. Щедрый талант Рубцова предоставил исследователям такую ред-

кую возможность – заглянуть в его черновики, практически в творческую лабораторию. В этом смысле наиболее важны те подписанные и датированные беловые версии, которые сам поэт на определённом этапе считал завершённым стихотворением. В этой работе приведены этапы черновой работы поэта Рубцова над одним из его самых совершенных стихотворений. Что же ищет поэт? Конечно, и неожиданное сильное продолжение, развитие темы, лирические мотивы, наибольшую выразительность, ускользающую достоверность, но самое главное – поэт ищет и находит лад стихотворения, его музыку, настроение. Николай Рубцов мучительно ищет высокие и простые слова об увядающей природе, образе человека, в ней растворённого, и те звуки небесные, которые только он и слышит. Но эти же звуки не дают ему сфальшивить, взять неверную ноту внутри произведения. Рубцов чувствует рождение хорошего произведения, достойного его таланта, и он готов работать над словом-образом до изнеможения. Благо на сей раз под рукой не только его память, под рукой блокноты и ручка, которыми, видимо, его снабдили его алтайские друзья.

Рубцов записывает все этапы творческого процесса работы над стихотворением «В минуты музыки». Сегодня эти стихи поют и классические певцы, и барды, и народные исполнители. Стихотворение никого не может оставить равнодушным. Прочитав этот материал, придётся расстаться с некоторыми легендами о поэте и предстоит понять, что классическая чеканность и якобы простота рубцовских строк – это не только его огромный талант, но и тяжелейшая работа над словом и образом. Такой вывод прямо-таки кричит из рубцовских черновиков, доступных на сегодняшний день исследователям его творчества.

Примечания

¹ Вологодский государственный музей-заповедник (ВГМЗ). Учётная запись №3718360 – 3718361.

² ВГМЗ. Учётная запись № 3718357.

³ ВГМЗ. Учётная запись №3718361.

⁴ ВГМЗ. Учётная запись №3718361.

⁵ Рубцов Н. М. Звезда полей. Москва: Советский писатель, 1967. С. 101.

<https://elibrary.ru/nzvvpq>

М. С. Федосеева
г. Москва, Россия

«Разбойник Ляля» как несбывшаяся часть сборника «Сосен шум»

Аннотация. Статья посвящена поэме Николая Рубцова «Разбойник Ляля», которая рассматривается автором в контексте жизни и творчества поэта и его работы над последним прижизненным сборником стихов «Сосен шум». Рубцов планировал включить это стихотворение в этот сборник, но не получилось. В данной статье рассматриваются сквозные темы и мотивы стихотворения и сборника,